Голубкина Лариса 61

ПЕРВАЯ ЛЕДИ ИЗ ГУСАР

...Всего-то один дубль: ну прыгни ты разок с этого чертового балкона! Чай, не расшибешься, второй этаж. Для дублера-каскадера — пара пустяков. А тут девчонка, студентка. Жмется, охает — и ни в какую. Съемки стопорятся. Рязанов думает — как быть? А что делать: боится человек! Но если... ее подтолкнуть? Итак, Эльдар Александрович заходит со спины...

Вот так открытие: и Голубкина когда-то была трусихой! Выиграла схватку с папой за свое "актерство", покорила тьму поклонников Шурой Азаровой, воспитала дочь-недотрогу, хоронила Миронова, к которому еще так недавно прибегала на съемки "Берегись автомобиля" у Павелецкого вокзала... Всего-то один дубль. И 65 лет за спиной.

Разве не может крутая барышня пофлиртовать с аристократом? Спустя 40 лет...

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Как все-таки странно: вся жизнь Ларисы Ивановны прошла в Театре армии (по-нынешнему — ЦАТРА). Что ж, закономерно: отец-то был военным. И терпеть артистов не мог. Это как сейчас в церквях объявления вешают: "Самоубийц в записках "за упокой" не писать!" Еще бы — только война закончилась: кто такой военный и кто такой артист? Артисты — как те самоубийцы при жизни, обходи их, Лариса, стороной, за ручку не здоровайся, в глаза не смотри. А как не смотреть, если уже с 2 лет она стояла на стульчике в красном платьице и развлекала родных озорной песней? В секрете от папы поступала в музыкальное, потом был ГИТИС... Голубкина вспоминала, как отец оставался строг внешне, говоря о ее дебюте в "Гусарской балладе". Мол, ничего особенного, так и должно быть. Подумаешь, с коня на крышу кареты прыгает. Подумаешь, поет. Но за глаза гордился он дочерью, не передать.

♥ ♥ ♥

...Не раз же восклицал Андрей Миронов, что Геша Козодоев из "Бриллиантовой руки" стал катастрофой его актерской жизни. Но для женщин оставаться в плену своих звездных дебютов — не такая уж скверная участь. Вспомнить ту же Гурченко с песенкой "пяти минут", Орлову в "Веселых ребятах"... Рассказывает **Юрий Яковлев** (поручик Ржевский):

— Да, для Ларисы роль Шурочки Азаровой во всех смыслах стала главной. Говорят же — актриса одного фильма. И ничего страшного здесь нет. Тот же Борис Бабочкин очень много снимался. А запомнился исключительно своим Чапаевым. Ну и что тут такого? Если мне память не изменяет, Голубкина пришла на фильм, еще будучи студенткой 2-го курса опереточного факультета ГИТИСа. Рязанов сам ее пригласил. Долго с выбором не мучился. Увидел ее и успокоился. Это на мой образ еще и Юрский претендовал. (А у него весомый козырь был: он прекрасно фехтовал в отличие от меня...)

Конечно, не все сразу получалось.

— Например?

— Ну первым делом — и я, и Голубкина круги накручивали на лошадях; тренировались. Причем в том самом Манеже, что нынче сгорел. Там конюшня была, а потом — правительственный гараж... Все надо было самим уметь. Никаких дублеров! А Ларису Ивановну я запомнил как очень трудолюбивую женщину-актрису. Попробуй на крышу проезжавшей мимо кареты сигануть или прыгнуть с балкона-декорации! Помните, в сцене драки с французами? Она долго пыталась, но ужасно трусила, пока Рязанов ее не спихнул невзначай. Прыгнула прямо на пол, ничего там даже не подстелили... Мне с нею было очень легко: она умела преодолеть себя.

Потом Голубкина уже без смущения расскажет, как мама сопровождала ее чуть ли не на каждый съемочный день. Но "маменькиной дочкой" так и не стала. Воля, характер и необыкновенный талант слышать и чувствовать людей...

Анатолий Кузнецов (он же тов. Сухов):

— Мы (я, Олег Борисов и Лариса) прошли треугольником по всему фильму Рязанова "Дайте жалобную книгу". Эльдар Александрович очень умел воспламенить всех своим азартом. Мы влюблялись в героиню Голубкиной, ревновали, приходили под ее балкон песни петь... Полгода дело продолжалось.

— А в жизни не думали за нею поухаживать?

— Вы вот пытаетесь что-то "жареное" найти. Никакого романа или чего-то в этом роде у нас не было. Нормальные отношения. Она — человек принципиальный, с характером, помните, как Сатин из "На дне" говорил: "Приобрести характер — хорошая вещь..."

♥ ♥ ♥

Как долго Ларису Ивановну изводили вопросами: "Так кто же все-таки был самой любимой женщиной Миронова — Егорова, Градова или вы?" Где-то с 1974 года судьба тесно связала их. Чем? Уважением, любовью, рациональностью или "плыву по течению"? Какая разница. Может, она держала с ним бо́льшую дистанцию, чем иные чужие. Для всех он был — Андрюша. Для нее — человек, который привносит в жизнь смысл. Лариса Ивановна так отвечала на кратковременные вспышки мироновской "скандалезности": "Андрюша, я же тебя сюда не звала (Миронов переехал к ней в квартиру на Селезневской улице, причем со своим унитазом, как утверждают). Я не собираюсь мелочиться, больше всего на свете я боюсь выяснения отношений. Мне это неинтересно, это пусто, никому не нужно, кто лучше, кто хуже, все распределится и разложится по своим полкам".

Очевидцы вспоминают такой эпизод. Однажды Голубкина позвала Андрея на премьеру спектакля со своим участием. Вечер. Все пришли — его нет. 10 минут. 15. И так ждали до неприличия, но дальше — только скандал. Ладно, поехали. Занавес — долой, актеры играют. Проходит минут 20. В темноте легкой походкой — "замрите, ангелы, смотрите, я играю!" — появляется Миронов и, ни секунды не обращая внимания на сцену, начинает расшаркиваться и здороваться со всеми в партере: "Здрасьте!.. здрасьте!.. и я рад вас видеть! А как Пал Палыч, нормально? Я к нему на днях заскочу!" Наконец усаживается. Артисты на авансцене обрывают диалог, уходят за кулисы. Ошарашенная публика взирает в черноту занавеса. Пауза. И... спектакль начинается с самой первой реплики, как будто и не было этих 20 минут! Для Голубкиной — где бы они вместе ни были — он всегда хозяин положения. Иначе игра не стоила свеч.

Потом уже Татьяна Егорова напишет про Голубкину массу колкостей. И что она из кагэбэшной семьи, и что жена Темирканова Ирина отговаривала Миронова на Ларисе жениться: "Андрюша, не ошибись! Помнишь, мчались в "Стреле", и вы с Юрой наперебой читали стихи, было такое ощущение полета, а вернувшись в свое купе, она (Голубкина) тебе устроила скандал по поводу того, что у нее нет таких ботинок, как у меня!.."

Да любого из нас можно "пригвоздить". Важно, что Голубкина ни как мать, ни как актриса не потеряла от всей этой "светсковщины", от спекулятивных разборок, напротив, была труженицей, каковой остается и поныне. Ларису Голубкину не уличишь в отсутствии "ее зрителя"...

♥ ♥ ♥

Еще в 42-м пьеса Гладкова "Давным-давно" была поставлена в Театре Советской Армии знаменитым Поповым; где-то с середины 60-х на роль Шурочки Азаровой (Дуровой) взяли Ларису Голубкину (Москва уже видела Шуру в грандиозном исполнении и Любови Добржанской, и Людмилы Фетисовой)... Но, без сомнения, и киношная, и театральная Шура-Голубкина стала не по времени сногсшибательным секс-символом, кого прежде страна не видела. "МК" консультирует **Владимир Зельдин**:

— Эта роль всецело ложилась на ее индивидуальность, вот в чем дело. Поэтому она и купалась в ней, была "в своей тарелке". Мне же Господь подарил встречи с Ларисой Ивановной во многих работах, например, в спектакле "Последний пылко влюбленный". Пьеса всего для двух актеров, но Голубкина играет сразу трех женщин, а я в нее эдак энергично "пылко влюбляюсь". К сожалению, после недавнего обширного инфаркта путь в этот спектакль был мне заказан. Врачи запретили. А Лариса — очень разнообразная актриса, с прекрасной вокальной школой. Украшение театра! И по-человечески скажу вам: очень хороший товарищ.

...Голубкина не раз признавалась, что умеет и любит вкусно приготовить, "накормить целую компанию"... Вот и Владимир Михайлович хвастает:

— Не раз, когда я находился в сложном положении, — моя жена уезжала на гастроли, а позаботиться было некому, — Голубкина помогала, даже угостила как-то раз своей кулинарией — дала мне домой очаровательные пирожки и котлетки. Друг. Уж славы она хлебнула, скажу вам... Но голова у нее не закружилась, как это бывает у многих. Доступный, демократичный человек, с которым очень приятно общаться и работать, вам это и наш главреж Морозов подтвердит. Сейчас же, знаете, все верят только в деньги. Разве не растеряли мы веру в добро, не утратили нравственность, порядочность? Голубкина — тот человек, глядя на которого, эти качества к вам как бы возвращаются, она "замешена" на них, и это очень важно.

Яковлев и Кузнецов, Зельдин и Ширвиндт, все, до кого мы сумели "достучаться" в эти праздничные дни, расточают Ларисе Ивановне всевозможные комплименты, поздравляют с двойным, даже тройным праздником — 8 Марта, ее днем рождения и днем рождения Андрюши. А мы? Мы к этому присоединяемся...

Ян СМИРНИЦКИЙ.

Напутствия Ильинского...

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

... и объятия Миронова.

Голубкина разбила Наполеона, уступив русскому Алену Делону